

Можаровский Александр Федорович

Лиса Патрикеевна

**Одна из сказок русского животного
эпоса**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Федорович М.**
Лиса Патрикеевна: Одна из сказок русского животного эпоса / Можаровский Александр
Федорович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 296 с.

ISBN 978-5-519-97197-3

ISBN 978-5-519-97197-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

П Р И С К А З К А.

„Что бы значило такое,
Что душа моя грустна?
Въ голову моей все бродитъ
Сказка старая одна“.

Гейне.

Ни отъ сивки, ни отъ бурки,
Ни отъ свисту молодца,
Ни отъ буйнаго вѣтрила,
Но отъ вымысла пѣвца,

Можетъ-быть, того Баяна,
Что воспѣлъ дѣла князей,
Спѣта чудная поэма
Изъ жистья-бытья звѣрей.

Полюбили ту поэму
Всѣ бояре и князья,
Воеводы, дѣяки, смерды
И вся Русская земля;

И пошла она въ народъ
Распѣваться въ униссонъ
Старшимъ дѣткамъ въ назиданье,
Малымъ въ зыбочкахъ на сонъ.

Но поэма въ цѣльномъ видѣ
Къ намъ, потомкамъ, не дошла,
Лишь въ любочныя тисненья
Эпизодами вошла.

Въ ней особенно подробно
Воспѣвалось про лису,
Какъ хитро она шутила
Надъ живущими въ лѣсу:

Куломъ Мишкой, зайцемъ, волкомъ,
Дроздомъ, воломъ, пѣтухомъ,
Какъ дѣтей она лишилась,
Какъ вступила въ бракъ съ котомъ;

Словомъ, связно сообщалось,
Какъ лисица круглый годъ
Проводила, обижая
Всѣхъ животныхъ и народъ.

Той поэмой въ стародавность,
Такъ какъ не было наукъ,
Въ зимы хладныя на печкахъ
Предки исподволь, не вдругъ,

Развивали мозгъ и сердце
И внучатокъ и дѣтей,
И учились дѣти просто:
Безъ досокъ и букварей.

Слушавъ притчи той поэмы,
Хоть не знали дѣти числъ,
Но широко и глубоко
Развивали здравый смыслъ;

Такъ какъ въ притчахъ выводилось
Дѣтямъ многое, что знать
Въ жизни нужно человеку,
Чтобы честно поступать.

Въ этихъ притчахъ порицались
Зло, лукавство, месть и лесть
И достойно похвалялись
Добродѣтель, милость, честь.

Такъ въ сердца дѣтей невольно
Все хорошее лилось,
А худое отскакало
И далеко прочь несло.

То, что дѣти узнавали
Изъ поэмы про звѣрей,
Возмущавши примѣчали
Сплотъ и рядомъ у людей,

Потому что въ той поэмѣ
Звѣри, скотъ и человѣкъ
Выразили очень ясно
Быть народа съ данный вѣкъ.

Да, хоть притча не наука,
Но зародышъ всѣхъ наукъ,
Дѣти-слушатели—почва,
А рассказчики ихъ—плугъ.

Нынѣ древняя поэма
Уподобилась костямъ:
Связь, порядокъ потеряла
И разбилась по частямъ.

Много въ селахъ и деревняхъ

Мы найдемъ еще людей.

Говорящихъ дѣтямъ сказки.

Изъ жистья-бытья звѣрей;

Много сказокъ и въ печати:

Ихъ у насъ собирали—Даль,

Афанасьевъ и другіе,

Но при этомъ,—крайне жалъ!—

Всѣ тѣ сказки, прибаутки,

Басни, пѣсни и стишки

Отъ великаго созданья

Лишь осколки, верешки.

Все, что собрано изъ сказокъ

Про животныхъ тамъ и тутъ,

Въ деревняхъ, посадахъ, селахъ,

Нѣтъ сомнѣнья—важный трудъ:

Для дѣтей въ начальныхъ школахъ

Эти сказки—чистый кладъ,

И этнографъ, и филологъ

Ихъ собранью очень радъ.

Но собирателей досель

Цѣль была лишь изучать

Мифы, вѣрованья, говоръ,

Безъ задачи обобщающъ,

То-есть, все привести въ единство

И въ системѣ изложить.

Эту правильно задачу

Нѣтъ возможности рѣшить.

Несмотря на это, впрочем,
Я для опыта собиралъ
Варианты разныхъ сказокъ,
Ихъ съ печатными сличалъ;

Съ этой цѣлью я припомнилъ
Группу всякихъ небылицъ
О лисѣ и прочихъ звѣряхъ,
Что отъ милыхъ въ дѣтствѣ лицъ,—

Отъ родителей, отъ няни,
Отъ знакомыхъ и старухъ,—
Съ замираньемъ сердца слушалъ,
Перевестъ боялся духъ.

Обозрѣвъ запасъ не малый
Русскихъ сказокъ про звѣрей,
Про домашнюю скотину
И отчасти про людей.

Я чего искалъ, добился:
Въ нихъ нашелъ прямую связь.
Часть изъ нихъ привелъ въ порядокъ
И рѣшилъ на первый разъ

Въ видѣ опыта составить
Сказку въ пѣсняхъ про лису.
Пусть винятъ меня за это,
Я безропотно снесу:

Не однимъ же пѣть Гомерамъ!
Нѣтъ! У насъ Гомера нѣтъ,
Мнѣ же тѣнь лисы внушаетъ,
Какъ воронъ.— „ты поэтъ,

*Не стыдись, мой свѣтъ, поэму
Про дѣла мои воспой:
Пѣть ты мастеръ. Въ воздаянье
Будешь царь у насъ лѣсной.*

*Будешь ты російскій Гете,
Локманъ, Федръ, Эзонъ, Баянъ.
Строй же лиру—балалайку,
Въ тонъ мажоръ и барабанъ!*

*Брось ты зернышко въ науку,
Пусть растетъ оно въ тиши!
И не будетъ тебѣ грустно:
Время скатится съ души“.*

*Но довольно балагурить,
Время сказку начинать.
Всѣхъ прошу покорно слушать
И на усъ себѣ мотать.*

Ал. М.

Лиса Патрикѣевна.

СЕНТЯБРЬСКАЯ ПѢСНЬ.

Б А С Н Ъ І

*Трень-трень, цусельцы!
Барановы струночки!*

Ужъ какъ было въ нашей Русп
Въ годы сказочныхъ чудесъ,
За горами, за долами
Разстился темный лѣсъ.
Тамъ, въ деревнѣ, подъ названьемъ
„Островокъ“, вблизи рѣки,
Нп бѣдно и нп богато
Жили-были мужики.
Но оставимъ ихъ въ покоѣ
Съ ихъ семьями и добромъ
И подробно на досугѣ
Потолкуемъ объ одномъ.

Въ деревенькѣ жилъ крестьянинъ
Вуколь Силычъ. У него
Были дѣти, баба, дѣдъ—
Съ нимъ-то шестеро всего.

Все семейство было умно,
Только сынъ его Иванъ
(Нѣтъ семейства безъ уroda)
Въ головѣ имѣлъ изъянъ.
Вуколь Силычъ съ малолѣтства
Былъ хозяинъ-скопидомъ,
И на черный день запасся
Цѣлой сотней серебромъ.
Онъ въ дому водилъ скотинку,
Пашню хлѣбомъ засѣвалъ,
Часто неводомъ рыбачилъ
И спокойно поживалъ.
Былъ вдобавокъ онъ охотникъ:
Лишь, бывало, въ лѣсъ зайдетъ,
То въ капканъ поймаетъ волка,
То кого-нибудь убьетъ.

Дарья, Вукола хозяйка,
Утромъ стряпала обѣдъ,
День корпѣла за работой,
Кромѣ праздниковъ, до звѣздъ.
Въ зимы Дарья пряла посконъ,
Въ весны ткала новины,
Лѣтомъ жала рожь съ пшеницей,
Въ осень рвала губины.

Дочка Машенька-невѣста,
Что красавицей слыла,
Все по дому прибирала,
Полъ скоблила и мела.

Спла, дѣдъ еще здоровый,
Тоже даромъ хлѣбъ не ѣлъ:
Онъ съ зари почти до ночи,
Дѣломъ занятый, кряхтѣлъ.
Онъ кормилъ-поилъ скотину,
Былъ отчасти пчеловодъ,
И всегда на праздникъ Спаса
Огребалъ изъ улья медъ.
Только дряхлая старуха,
Вовсе выбившись изъ сплъ,
Все хворала да собирала
На лѣкарства девесилъ;
Да сынокъ Иванъ съ изъяномъ,
Молвить по-просту, дуракъ,
Что ни дѣлалъ, только портилъ,
Выходило все не такъ.

Быль сентябрь сырой, холодный,
Дождикъ такъ ливмя и лиль,
Но крестьянинъ Вуколъ Силычъ
Въ непогоду не тужилъ:
Къ бабью лѣту онъ поставилъ
Въ печку хлѣбнаго пивца
И тянулъ его во здравье
Изъ сосноваго ставца;
Въ день базарный былъ на рынкѣ,
Тамъ купилъ женѣ сукна
И опять взялся за ставецъ,
Разсуждая у окна:
„Эко времячко-то гоже,
„Просто Божья Благодать!
„Всходы озими полились:
„Годъ не будемъ голодать.“

Но вотъ дождикъ миновался,
Стало ведрено, свѣтло;
Снова солнце заблистало.
Хоть не жарко, но тепло;
И лазурью поднебесной
Гуси, утки и скворцы
Полетѣли вереницей
Въ чужедальные концы.
Листъ покрылся тенетою,
И съ чего она взялась?
И куда неслась по вѣтру?
Что кружилась и вилась?